
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Е. С. МОЛЧАНОВА

ЮЖНО-КИРГИЗСКИЙ КРИЗИС: НАРЦИССИЗМ МАЛЫХ РАЗЛИЧИЙ И ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируются социально-исторические и психологические предпосылки конфликта на юге Киргизской Республики в июле 2010 года, который рассматривается как результат истощения прежних защитных механизмов, обеспечивающих стабильность социальной системы.

Ключевые слова: этнонационализм, диссоциация, защитные механизмы, социальная система, психическое здоровье, нарциссизм, поляризация общества.

Заметит ли Сократ, наш мудрец, что я шучу и противоречу сам себе, или мне удастся провести и его, и прочих слушателей?

Мелет из «Апологии Сократа»

Если русские, узбеки или турки скажут, что они – наравне с киргизами или выше их, – государство развалится <...> Наша партия не имеет националистических настроений.

*Камчибек Ташиев,
лидер партии «Ата-Журт»*

В Киргизской Республике (КР) нередко приходится слышать, что страна больна и нуждается в экстренной помощи. В переводе на профессиональный язык психолога это означает риск дестабилизации системы (эквивалент психического расстройства) и напряжение защитных механизмов, необходимых для выживания. В усло-

виях их перенапряжения (невротическое расстройство) или недостаточности (шизофрения) система может исчерпать свои ресурсы и погибнуть.

Моя позиция отражает характерное для жителей Киргизии расщепление, что проявляется даже в формально-ролевых отношениях. Например, определенную роль в создании Американского университета в Центральной Азии (АУЦА), где я работаю, сыграла услуга, которую правительство первого президента республики оказало Соединенным Штатам – на это недвусмысленно указала создатель АУЦА К. Шаршекеева (2010). Вместе с тем, будучи доцентом Славянского университета в том же городе, я не могу не осознавать, что благополучие данного учебного заведения связано с дальнейшей судьбой российской авиабазы, расквартированной неподалеку от Бишкека.

Расщепление и дестабилизация политической, географической, культурной, образовательной, национальной, личностной¹ и других сфер являются подобиями внутренне нестабильного целого. Такая ситуация изящно укладывается в рамки фрактальной геометрии Б. Мандельброта (Mandelbrot 1977)², но при этом совершенно «неэстетична» по своим последствиям, одним из которых является резня на юге Киргизской Республики в июне 2010 года.

Ош перед апрельскими событиями: напряжение защитных механизмов

«Узбекский вопрос» был проблемой с момента образования советских республик в Туркестане, когда хозяйственные различия превратились в территориальные³, разделив «своих» и «чужих» внутри социалистических границ. Исторически сложившееся пренебрежительное отношение кочевых племен к оседлым отражается в слове «сарт». Известный исследователь среднеазиатских этносов С. Н. Абашин (2007) отмечает, что до первой переписи населения Советского Союза 1926 года термин использовался для обозначе-

¹ Идея «национального характера», в том числе и «национальной терпимости», особенно громко зазвучала в местной прессе после событий в Оше (см., например: Кайыпов 2010).

² Фракталом называется сложный пространственный объект, между частями которого существует подобие. Фрактальная геометрия демонстрирует один из фундаментальных принципов жизнедеятельности природных объектов: небольшое количество параметров, взаимодействие между которыми определяется сравнительно простыми математическими уравнениями, лежит в основе существования чрезвычайно сложных систем.

³ Сведения почерпнуты из рукописи С. Н. Абашина «Узбеки». Приводятся с согласия автора.

ния культурных (но не языковых) черт и образа жизни всего оседлого населения Ферганской долины, обязательно в противопоставлении кочевникам и полукочевникам – «элаты», и обозначал прежде всего самосознание, которое вполне могло сосуществовать с другими типами самосознаний. Так, киргиз-полукочевник, который имел огород или сад, знал какое-то ремесло, уже отчасти был сартом.

В настоящее время слово «сарт» звучит оскорбительно и произносится в сопровождении характерных для ненормативной лексики паравербальных и невербальных признаков. Для историков и лингвистов трансформация социального термина в стигматизирующий⁴ и последующее исчезновение целой народности из официальной переписи населения 1926 года представляют несомненный интерес (Абашин 2007).

За время существования Советского Союза напряжение между узбеками и киргизами на юге страны периодически выливалось в локальные и тщательно скрывааемые стычки⁵. Непосредственно перед коллапсом СССР недалёковидная политика местных властей в перераспределении уже заселённых земель сыграла роль фитиля для жестокой резни в начале июня 1990 года⁶. Двадцать лет последовавшего затем внешне мирного сосуществования могут показаться достаточно продолжительной ремиссией, хотя в отношениях между этносами отчетливо фиксировался психологический феномен, который З. Фрейд когда-то обозначил как *нарциссизм малых различий*. «Однажды, – писал Фрейд (1990: 109), – мое внимание привлек феномен вражды и взаимных насмешек как раз между живущими по соседству и вообще близкими сообществами, например, испанцами и португальцами, северными и южными немцами, англичанами и шотландцами и т. д. Я дал этому феномену имя “*нарциссизм малых различий*”, которое, впрочем, не слишком много проясняет. Он представляет собой удобное и относительно безвредное удовлетворение агрессивности, способствующее солидарности между членами сообщества. Рассеянный повсюду еврейский народ оказал тем самым достойную признания услугу культуре тех народов, среди которых поселился; к сожалению, всего средневе-

⁴ «Сары-ит» – желтая собака.

⁵ Конфликт 1968 года был успешно забыт, чему немало способствовали более масштабные события того же политически гиперактивного года.

⁶ Из текста публичной лекции А. Асанканова, ссылка дана с разрешения автора.

кового избиения евреев не хватило на то, чтобы сделать эти времена более мирными и безопасными для христиан».

Нарциссизм поддерживал и продолжает поддерживать национальное единство, несмотря на родоплеменное противостояние внутри киргизской политической элиты. По мнению киргизского историка профессора А. Макеева (2008), постоянное соперничество между ведущими кланами за власть в стране является данностью, которую приходится признать и серьезно считаться с ней; более того, формирование государственных органов управления происходит под влиянием родоплеменных связей⁷. Иначе говоря, присутствие «братских» народов, в том числе и узбекского, на киргизской территории предотвращает междоусобицы между представителями северных и южных кланов и способствует национальному единению.

Результаты многочисленных бесед и фокус-групп, проведенных в Ошской и Жалалабадской областях, выявили несколько предьявляемых причин южного конфликта. В качестве одной из них называют различия ценностей и образа жизни узбеков и киргизов. Так, узбеки «более богатые, чем киргизы, так как несправедливым путем захватили лучшие земли», их быт «скрыт от посторонних глаз», они «хитрые и лживые». Киргизы, по словам узбеков, «дикие, горные» (данное определение в основном употребляется по отношению к жителям Алая), «воинственные», «недалновидные», «ленивые» и «грязные». Первые обвиняют вторых в том, что их не пускают во власть, вторые обвиняют первых в том, что те хитростью и обманом наживаются на доверчивых представителях титульной нации.

Спекуляции на тему «патриотизма» в Киргизии с начала 2010 года приобрели просто устрашающий характер, причем количество публикаций обратно пропорционально их качеству. Интересно, что открытые антиузбекские высказывания появились еще до апреля 2010 года. Так, в официальной газете «Асман КГ» в начале марта 2010 года на киргизском языке была опубликована статья под симптоматичным названием «Бдительно жить», автор которой совершенно открыто призывает «воевать за великую киргизскую землю», добавляя, что на самом деле он «против войны», но, «встав на сторону киргиза, который дерется с представителем дру-

⁷ Текст публичной лекции, прочитанной весной 2008 года, предоставленный с разрешения автора.

гой национальности (независимо от причин драки. – Е. М.)», можно «внести свой вклад в развитие киргизской государственности». В конце достаточно сумбурного повествования автор извиняется «за честные и эмоциональные слова» и в совсем уже легко узнаваемых традициях просит «считать его патриотом». К сожалению, это не единственный пример выступления агрессивного этнонационализма под маской патриотизма. Агрессивный этнонационализм, который, по словам Д. С. Лихачева, «губит свою собственную культуру и иссушает ее», может тем не менее выступать в качестве мощного интеграционного механизма, объединяя «своих» в противовес «чужим». Патриотизм же как «личная и общественная культура духа» предполагает прежде всего способность к самотрансценденции, «когда человек и весь народ как бы поднимаются над собой и ставят... сверхлические цели» (Лихачев 2006: 61).

Основные черты этнонационализмов хорошо изучены: изначальное восприятие государственности как «национальной»; описание нации в этнических терминах, связанных с советской марксистской традицией и «теорией этноса»; особое внимание к проблемам национального языка; интерес к историческим корням и древней истории (Smith 1998; Roy 2000). Киргизский национализм, обладая общими чертами среднеазиатских этнонационализмов, отличается уникальными качествами, которые неразрывно связаны с идеей национального характера, основные черты которого обобщены термином «*кыргызчылык*» («*кыргызство*»). Носителем черт национального характера и прототипом истинного киргиза является Манас – великий полководец, под началом которого разрозненные племена воссоединились на родной земле. Манас Великодушный помимо универсальных физических качеств героя (быстрого взросления, нечеловеческих силы и выносливости, высокого роста, львиного лба, мужественной внешности) обладает рядом весьма узнаваемых характеристик. Он вспыльчив, но отходчив, готов поддаться, быстро принимает решения, импульсивен, не всегда подчиняется им же созданным законам, легок на подъем, гостеприимен и хлебосолен независимо от наличия на то средств, предан семье и родителям, нетерпим и жесток к тем, кого считает предателями, добр и щедр по отношению к друзьям. Манас обладает амбициями завоевателя, решившего пойти на Китай, любит продемонстрировать свою силу, доверчив и легко поддается на манипуляции жены – умницы Каныкей, уроженки Бухары.

Кроме того, под термином «*кыргызчылык*» понимается совокупность необычных способностей (что, на мой взгляд, порой маскирует ранние проявления психических расстройств), четкое следование ритуалам и строгое распределение ролей в киргизской патриархальной семье⁸. Сочетание доверчивости и воинственности, импульсивности и обидчивости создает взрывоопасную смесь, которую можно поджечь одной искрой и поднять на войну даже призраком угрозы со стороны потенциального противника.

Несмотря на явные межэтнические противоречия, между узбекским бизнесом и киргизским правлением существовал прибыльный симбиоз, разрушенный апрельской революцией 2010 года. По словам одного из членов Национальной Комиссии по расследованию причин конфликта на юге страны А. Асанканова (2010), около 90 % мест в налоговой инспекции, органах самоуправления, прокуратуре и силовых структурах южных регионов занимали киргизы, в то время как 90 % ресторанного и увеселительного бизнеса принадлежали узбекам. Подобное распределение мест и утвержденные суммы финансовой поддержки официальных «крыш» позволяли безбедно существовать как первым, так и вторым, подкрепляя при этом негативное отношение друг к другу. После апрельского переворота при отсутствии реальной власти на местах закономерно проявились криминальные претенденты на свою долю в узбекском бизнесе, придавленные прежде силовыми структурами. Выверенные годами границы оказались нарушенными, и крупные узбекские бизнесмены (их имена как зачинщиков конфликтов может назвать сейчас любой школьник Киргизской Республики, благо эти имена многократно фигурировали в киргизских СМИ) оказались перед реальной угрозой потери «неправедным путем накопленных средств».

Первое столкновение между узбеками и киргизами произошло 29 апреля 2010 года⁹ на узбекской границе, когда каждая машина с узбекским товаром была обложена дополнительной данью в 25 тысяч сом (около 540 долларов США). Локальная драка не преврати-

⁸ Иерархия позиций обнажается при распределении костей и мяса приготовленного барана во время тоя – семейного торжества. Каждый член семьи и гость получает кость в соответствии со своим положением. Если кость, предназначенная *келин* – невестке («кость служанки»), будет (гипотетически, так как трудно представить, что это может произойти) отдана гостю, то гость справедливо обидится.

⁹ Из публичной лекции академика А. Асанканова, прочитанной в Американском университете в Центральной Азии 27 октября 2010 года. Цитируется с разрешения автора.

лась в массовую резню, так как, возможно, основные действующие силы тогда не были к ней подготовлены.

Таким образом, после апреля 2010 года давнее противостояние киргизов и узбеков в южных регионах страны было многократно усилено политической и экономической неразберихой. Прежние связи между киргизским правлением и узбекским бизнесом были нарушены, к переделу собственности подключился криминал, влиятельные люди осознали необходимость сформировать легальные узбекские «крыши», включающие широкое представительство узбеков в местных органах власти и милиции. Разрушение и без того нестабильной системы привело к отчетливой поляризации общества – явлению, которое, согласно П. А. Сорокину (1997: 214), выражается в объединении деструктивных сил в начале кризиса, что соответствует «негативной нравственной поляризации». Это время, когда правящая элита и подвластные ей структуры демонстрируют «гаргантюанскую глупость, грубость и садистскую разрушительность» (Там же: 215).

Насилие не только межэтническое

По данным официальной статистики, во время Ошской резни 2010 года погибли 893 человека (Соловьев 2010). По данным неофициальной – более двух тысяч, причем оценка соотношения погибших киргизов и узбеков зависит от национальности респондента. Дома киргизов и русских в основном уцелели, узбекские жилища выгорели целыми улицами (*махаллями*). Жители Ошской и Жалалабадской областей (как, впрочем, и все жители КР) не сомневаются в том, что действо было тщательно спланировано и роли в нем были распределены заранее. Многие остаются неясным, в частности рассуждения о «третьих силах» пока не подтвердились фактами; задержанные Ошской прокуратурой насильники и убийцы оказались в основном местными жителями, хотя версия о наемниках до сих пор является привлекательной и, по понятным причинам, активно поддерживается в смешанных киргизско-узбекских районах Оша¹⁰.

Киргизы уверены в том, что конфликт был спровоцирован узбеками, и объясняют все последующие действия киргизской сторо-

¹⁰ В республиканской прессе появлялись предположения о возможном участии таджикских наемников, что было с гневом отвергнуто официальным Душанбе с требованием принести извинения. Последние публикации на эту тему см.: <http://www.ca-cpp.org/news/>

ны в терминах «превышения пределов необходимой обороны». Пострадавшие от насилия узбеки не поддерживают версию «ответного удара» и называют южные события геноцидом. Извечный вопрос о том, кто виноват, имеет конкретные полярные ответы, что мало способствует примирению.

С точки зрения простых жителей Оша и Жалалабада, резня была бессмысленной, обоюдной и страшной. В течение первых двух недель после начала конфликта причинами смерти были огнестрельные ранения, в дальнейшем и по настоящее время – многочисленные ножевые. Психологам хорошо известно, что человеческая память – инструмент в расследовании крайне ненадежный, конструктивная функция памяти создает предпочтительную для личности версию прошлых событий, порой далекую от того, что произошло в реальности (Loftus 1987). Тем не менее приведу здесь несколько отрывков из интервью, записанных во время проведения фокус-групп.

Б. А., сотрудник правоохранительных органов, г. Ош: «Первые трупы поступали исключительно с огнестрельными ранениями в голову и сердце. Людей убивали на улицах, можно было выйти на балкон и попасть под шальную пулю. Так погибли две маленькие девочки. Ранения были одинаковыми и у узбеков, и у киргизов».

Ф., жительница Жалалабада, учитель: «Первый день в Жалалабаде на улицах убивали преимущественно детей вне зависимости от национальности. Родители застреленных детей считали, что виновата противоположная сторона».

К. Т., сотрудник правоохранительных органов, г. Ош: «Сталкиваясь с убийством через две недели после начала конфликта, мы могли предположить, кто является убийцей. Если труп был с ножевым ранением в области горла (как у барана), то искали киргиза, если поступало тело с многочисленными ножевыми ранениями, отрезанными ушными раковинами и гениталиями, то искали узбека».

О., психиатр-эксперт: «Один из убийц полковника Адылбека Султанова и его водителя¹¹ – совсем юный парень, с признаками

¹¹ «...13 июня, когда на юге республики бушевали беспорядки. В селе Нариман Кара-Суйского района Ошской области местные жители захватили нескольких заложников. Начальник Кара-Суйского РОВД полковник Адылбек Султанов (киргиз) приехал в Нариман, чтобы попытаться убедить сельчан отпустить пленников. Полковника повез милиционер-водитель, старшина Улан Шамурзаев (киргиз). Мирных переговоров не получилось. Едва милиционеры вышли из машины, наримановцы набросились на них и жестоко избили. Затем

ментальной ретардации, кидал камни в отрезанную голову. Говорит, что убивал, потому что все убивали».

После отмены комендантского часа на юге республики, что было равно официальному заявлению о прекращении беспорядков, мало кто сомневался в том, что кризис приобрел затяжной характер. Нерешенные проблемы, в частности отсутствие конкретного ответа на извечный вопрос о «первом выстреле», политическая и экономическая нестабильность в государстве, громкоголосые митинги недовольных результатами прошедших выборов, попытка очередного передела власти пока будут являться факторами, поддерживающими напряженность в регионе. Продолжу цитаты из бесед с непосредственными свидетелями событий.

Л., психиатр, г. Ош: «В конце октября (через три месяца после Ошских событий) я госпитализировала 16-летнюю девочку-узбечку после парасуицидальной попытки. Двое неизвестных сбрили ей все волосы на голове и теле, включая брови, жестоко избили, изнасиловали и бросили умирать. После выписки из хирургического отделения больницы девочка попыталась повеситься».

К., психиатр, г. Ош: «Недавно ко мне обратились родители мальчика 15 лет, киргиза, которого считали пропавшим без вести. Он был заложником, его держали на хлебе и воде, у родителей вымогали деньги. Откровенно говоря, я не знаю, почему его отпустили, в этих случаях обычно убивают» (говорит спокойно, как о чем-то будничном).

Выражение «обстановка стабилизировалась» для Оша означает прежде всего прекращение массовых беспорядков и оголтелой резни, но не прекращение межэтнического насилия в форме партизанской войны, которая ведется обеими сторонами. Мне могут возражать, что в любом городе ежедневно пропадают люди и совершаются акты злодейства преимущественно безработными молодыми людьми. Совершаются, но не поддерживаются мощной идеей мести и реванша, декларируемой обеими сторонами. Деление на «мы –

к машине подошли несколько боевиков в масках. Руководил ими, как потом выяснилось, 22-летний ошанин Азизулло Таширов (узбек). Они схватили Султанова и Шамурзаева и растащили в разные стороны. Полковника Султанова забили до смерти неподалеку от машины. Причем очень жестоко – палками, утыканными гвоздями. Обугленное тело его потом было обнаружено в багажнике сгоревшей милицейской машины – туда его затолкали убийцы и сожгли вместе с автомобилем. Старшину Шамурзаева убийцы отвезли за пару километров от Наримана, к речке. И там, еще живому, отрезали голову» (Песина 2010).

кыргызы» и «мы – узбеки», безусловно, сплотит как тех, так и других внутри групп, способствуя поддержанию в лучшем случае взаимной неприязни, а в худшем – взаимной ненависти. Голос известной певицы Узбекистана Юлдуз Усмановой, поющей: «Если узбек начнет мстить – тебя не станет», звучит в мобильных телефонах молодежи, поддерживая агрессию у киргизов и оправдывая агрессию узбеков.

Оказание специализированной помощи в Оше и Жалалабаде

Трагедия на юге страны обнажила ряд серьезных проблем в сфере психического здоровья, которые не были настолько очевидными в мирное время. Стало ясно, что в стране нет целенаправленной до- и последипломной подготовки специалистов для работы в кризисных ситуациях масштаба социальных катастроф. В качестве логического следствия нет местных структур, отвечающих за организацию срочной психолого-психиатрической помощи в условиях чрезвычайных ситуаций. У нас не было опыта работы в условиях, когда национальность психиатра могла явиться решающим фактором, затрудняющим контакт с пострадавшим мирным населением.

Помимо перечисленных и многих других проблем в процессе оказания специализированной помощи выявилась еще одна: коммуникация между местными психиатрами и психологами, с одной стороны, и специалистами международных организаций – с другой, оставляла и оставляет желать лучшего. Одним из *наименее* печальных следствий отсутствия налаженной коммуникации было дублирование усилий, включая повторение неэффективных тренингов; *наиболее* печальным – обесценивание друг друга, что в конечном итоге привело к формированию негативного отношения пострадавшего населения к помогающим специалистам. Один из наших ошских коллег-психиатров дал, на мой взгляд, емкое определение усилий многочисленных неправительственных международных организаций, обозначив их деятельность как «индустрию оказания психологической помощи».

Термин «индустрия» употребляется здесь как синоним чего-то достаточно прибыльного и, увы, конвейерного. «Психологическая индустрия» на юге КР явилась, как представляется, следствием недооценки этнокультурного компонента. Нашим зарубежным коллегам порой было сложно понять и принять, что отсутствие глазного

контакта не всегда является признаком невежливости, а, скорее, наоборот – во время общения с человеком старшего возраста в киргизской и узбекской культурах рекомендуется смотреть вниз. Табуированность выражения чувств непривычна для нормального американца, но не является проявлением психического расстройства, а многократное посещение дома, где недавно похоронили близкого, – это злоупотребление гостеприимством, свидетельство культурной неграмотности психолога, но никак не пострадавших, в какой-то момент просто отказавшихся радушно распахнуть двери. Порой наилучшие намерения приводят к грубому нарушению личностных границ, что в свою очередь вызывает вторичную травматизацию. Наиболее опасным, на мой взгляд, является легкость, с какой нашими иностранными коллегами выносятся заключения о «психологической безграмотности» населения. Эти заключения зачастую базируются на отсутствии мотивации у пресловутого «психологически безграмотного местного населения» обращаться за помощью к специалистам в области психического здоровья. Следует отметить, что между вероятностью обращения за помощью и тяжестью расстройств, связанных с посттравматическим стрессом, существует обратная корреляция – чем тяжелее переживания, тем менее вероятно обращение за помощью к психиатру или психотерапевту (см., например: Тарабрина 2001).

Ресурсы для последующего примирения: психиатры во время Ошских событий

Оптимист Питирим Сорокин был убежден: вся история человеческой расы «свидетельствует, что она каким-то образом способна преодолевать многие катастрофы на протяжении своего долгого исторического существования... В сотрудничестве со всеми созидательными факторами, силы позитивной поляризации должны сделать все, чтобы предотвратить траурный *финиш*» (Сорокин 1997: 231). В нашем случае «силы позитивной поляризации» можно продемонстрировать на примере отдельно взятой больницы – Ошского областного центра психического здоровья (ООЦПЗ). Благодаря своему расположению (достаточно далеко от центра города и, следовательно, от мест перестрелок) центр психического здоровья с 10 по 20 июня 2010 года был превращен в военно-полевой госпиталь, где размещались раненые перед эвакуацией в хирургический центр.

Стабилизация состояния лиц с психическими расстройствами в военное время отмечалась многими исследователями. Один из наших коллег рассказывал: *«Во время южной войны у пациентов с непрерывно текущей шизофренией, находившихся в то время в ООЦПЗ, отмечалось явное улучшение состояния. Они становились добровольными санитарями, кормили раненых и даже помогали печь хлеб для тех, кто остался без еды и без крова»* (устное сообщение). Состав пациентов, как, впрочем, и медиков ООЦПЗ, был и пока остается интернациональным: там работали и работают киргизы, узбеки, русские. Во время «превышения необходимой обороны» психиатрическая больница именно из-за своего интернационального контингента превратилась в не самое безопасное место. 13 июня 2010 года около трех десятков вооруженных мужчин в масках остановились у ворот ООЦПЗ и потребовали «вывести всех представителей национального меньшинства». В случае отказа персонала ООЦПЗ выполнить требование люди в масках угрожали поджечь центр вместе со всеми, кто в это время там находился. А. О., директор центра, вышел *«с ними поговорить»* (слова А. О.). Безоружному доктору удалось уговорить вооруженных и решительно настроенных мужчин оставить больницу в покое.

Это отнюдь не единственный пример мужества и интернационального поведения людей в Оше и Жалалабаде. Во время резни соседи-киргизы прятали у себя узбеков, рискуя собственной жизнью, узбеки разговаривали со своей молодежью, защищая соседей-киргизов, русские предоставляли свои квартиры для узбекских детей. Таких историй множество, и они, на наш взгляд, могут иметь значительный потенциал в последующем примирении сторон и продолжении позитивной поляризации общества после кризиса.

Еще одним мощным ресурсом для стабилизации психического состояния юга страны являются многонациональные по своему составу психотерапевтические группы. Опыт проведения подобных групп существует, и результаты обнадеживают; во всяком случае, они реальны, и по этому свойству – «реальности» – отличаются от новорожденного парламента, который, как и все новорожденные, пока способен только на удовлетворение базовых потребностей, да и то с посторонней помощью, не понимая пока, что он (парламент) делает. Ясно одно: «социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы», сформулированный в свое время Сорокиным (1997: 124),

вновь демонстрирует валидность на примере нашей республики: «...всякий раз, когда в определенном обществе возникает значительный кризис в форме войны или угрозы войны, большого голода, большой экономической депрессии или опустошительной эпидемии, землетрясения или наводнения, анархии, беспорядков и революции или в виде какой-либо другой крупной критической ситуации, тогда масштабы и суровость правительственной регламентации неизменно увеличиваются, и экономика общества, политический режим, образ жизни и идеологии испытывают тоталитарную трансформацию; и чем сильнее кризис, тем значительнее эта трансформация» (Сорокин 1997: 124). Рожденный во внутреннем конфликте парламент, призванный символизировать постреволюционную свободу, не в состоянии спрятать растущую потребность в сильной руке и жестком правителе, способном остановить окончательное разрушение стремительно теряющего кирпичи государственного здания.

В последующие месяцы бронетранспортеры постепенно исчезали с улиц Оша. Приметой же нашего времени становятся призывы к сохранению спокойствия и порядка в стране на фоне парламентского мордобоя, показанного по национальному каналу 2 апреля 2011 года.

Литература

Абашин, С. Н. 2007. *Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности*. СПб.: Алетейя.

Кайыпов, М. 2010. *Интервью агентству «Кабар» от 02 июня*. URL: <http://www.kabar.kg/index>

Лихачев, Д. С. 2006. *Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре*. М.: Российский Фонд Культуры.

Песина, Т. 2010. Пятерым – сидеть пожизненно. *Общественно-правовая еженедельная газета «Дело №...»*. 4 ноября.

Платон. 1968. *Соч.*: в 2 т. Т. I. М.: Мысль.

Соловьев, В. 2010. *Ну, конечно, бардак будет* (интервью Азимбека Бекназарова газете «Коммерсантъ» от 12.07). URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1412452&ThemesID=252>

Сорокин, П. А. 1997. *Главные тенденции нашего времени*. М.: Наука.

Тарабрина, Н. В. 2001. *Практикум по психологии посттравматического стресса*. СПб.: Питер.

Ташиев, К. 2010. *Интервью интернет-газете «Ата Мекен» от 12 сентября.* URL: www.atamekenkg.com/index

Фрейд, З. 1991. Неудовольство культурой. В: Фрейд, З., *Психоанализ, религия, культура.* М.: Ренессанс.

Шаршекеева, К. 2010. Это был проект-мечта. *Финансист* 8(8). 24 июня.

Loftus, E. 1987. *Eyewitness Testimony: Civil and Criminal.* N. Y.: Kluwer, p. 45–56.

Mandelbrot, B. 1977. *The Fractal Geometry of Nature.* N. Y.: W. H. Freeman.

Plato 2007. *“The Republic” with an Introduction by Melissa Lane.* N. Y.: Penguin Books.

Roy, O. 2000. *The New Central Asia: The Creation of Nations.* London: I. B. Tauris, p. 161–189.

Smith, G. 1998. Post-colonialism and Borderland Identities. Nation-Building in the Post-Soviet Borderlands. In Smith, G., Law, V., Wilson, A., Bohr, A., Allworth, E., (eds.), *The Politics of National Identities.* Cambridge: Cambridge University Press, p. 15–16.